

Шан Цзин бросился обратно в машину в рекордно короткие сроки.

Это было близко. Если бы Хэ Цзян не сдался, он бы встал на колени и попросил прощения. В конце концов, его жизнь была важнее.

«...»

Через десять метров машина сделала идеальный поворот и остановилась перед подземным входом в торговый центр.

Это был небольшой торговый центр, в котором на первом уровне располагался торговый центр, на втором — еда, а на третьем — множество магазинов и бутиков.

Вероятно, из-за дождя количество машин, въезжающих на парковку, было минимальным. Хэ Цзян и Шан Цзин были единственными пассажирами в лифте.

Шан Цзин нажал кнопку: этаж 2, рядом с кнопкой был символ еды. Глаза Хэ Цзяна дрогнули, он надвинул кепку ниже на лицо.

Это было неожиданно. Шан Цзин думал, что Хэ Цзян впадет в ярость.

Однако все его сомнения быстро рассеялись перед ароматом еды, доносившимся до них. Шан Цзин невольно сглотнул слюну.

В этот момент мимо них прошли две молодые девушки с большими чашками дымящегося горячего одэна*. В каждой чашке было более десяти палочек этого деликатеса, выглядевшего особенно аппетитно.

Инстинктивно он пошел в том направлении, откуда они пришли. Прежде чем сделать заказ, он обернулся и посмотрел на Хэ Цзяна.

Тот уже покорился судьбе. Он протиснулся за Шан Цзином и отсканировал QR-код, чтобы произвести оплату.

Как и ожидалось, толстые бинты Шан Цзина и его энергичный вид привлекли внимание к их дуэту.

Но благодаря маске и кепке, которые были на Хэ Цзяне, все внимание было приковано к неприкрытому Шан Цзину, что предотвратило ситуацию, которой Хэ Цзян опасался больше всего.

Внимание Шан Цзина все еще было приковано к еде в руках продавца. Когда подошла его очередь, он сверкнул мега-широкой улыбкой и протянул обе руки, чтобы взять еду.

— Большое спасибо.

Увидев, какой он вежливый, но жалкий, продавец с радостью решил добавить к его заказу еще две палочки перепелиных яиц.

Шан Цзин: «Вы лучший!»

Хэ Цзян усмехнулся про себя, подумав: «Так благодарен другим, забыв про меня.»

Затем они вдвоем направились в торговый центр на первом уровне. В зоне с предметами за уходом обычно было мало народу. Однако не было никакой гарантии, что их не заметят здесь фанаты.

Шан Цзин жевал перепелиное яйцо. Его настроение изменилось к лучшему после того, как что-то попало ему в желудок, так что даже ужасный Хэ Цзян выглядел более сносно.

— Хочешь попробовать?

— Нет, поторопись и возьми то, что тебе нужно.

Шан Цзин ломал голову, пытаясь вспомнить марку шампуня, который хотел купить.

— Мне нужен аромат лаванды, помоги мне найти его.

Хэ Цзян нахмурился.

— Ты можешь купить что-нибудь другое?

Шан Цзин настаивал:

— Я хочу именно этот.

Хэ Цзян посмотрел на него и указал на самую привлекательную стойку перед ними. Предполагалось, что та будет набита шампунями, но, поскольку это был хит продаж, осталось всего две бутылки.

Шан Цзин небрежно подошел к полке. Однако, увидев упаковку шампуня, он оцепенел.

Представитель бренда — Хэ Цзян?!

И почему его фотография расположена во всю бутылку?!

Второй удар был нанесен, когда он посмотрел на ценник. Он сразу почувствовал, как заболело сердце.

Больше ста юаней за бутылку шампуня... Без сомнения, он был простофилей. (п/п: примерно 16\$)

Неудивительно, что в дневнике особо упоминалось о покупке двух бутылок. Несмотря на то, что он был беден до голодной смерти, ему всё ещё приходилось поддерживать своего мужа...

«Хэ Цзян, вероятно, отказался от коробок с этим шампунем от спонсора, а я должен тратить деньги, чтобы купить его?!»

На самом деле Хэ Цзян был представителем всей линейки товаров для дома и личной гигиены бренда. Шампунь был лишь одним из предметов среди них. Более того, он всегда считал, что печатать свою фотографию на продукте глупо, и отвергал такую рекламную тактику. Если бы не ошеломляющая поддержка его поклонников, предложивших поместить изображение их любимого императора кино на упаковку недавно выпущенного шампуня с ароматом лаванды, бренд не обратился бы в его студию, чтобы воплотить это в жизнь. После долгих обсуждений было решено выпустить партию шампуня в ограниченной упаковке. И к всеобщему удивлению, уже через два дня после запуска продажи шампуня взлетели до новых высот.

Видя, как Шан Цзин решительно настроен купить шампунь, Хэ Цзян мог только интерпретировать это как одну из его интриг, чтобы угодить ему, да еще в такой нарочитой манере. Хэ Цзяна это забавляло. Он снял с полки две оставшиеся бутылки шампуня и спросил:

— Теперь мы можем вернуться?

Шан Цзин все еще был ошеломлен своим прошлым мышлением. Слева от него стоял сам император кино, а справа — картонная фигура в натуральную величину, которую торговый центр сделал в качестве фан-сервиса. Оказавшись между ними, Шан Цзин почувствовал легкое головокружение.

Когда его взгляд скользнул по средствам личной гигиены, он вдруг кое-что вспомнил...

У него не было сменной одежды.

Его вещи были в его собственной квартире, но он не мог вспомнить, где она находится.

Может, узнать местоположение у Хэ Цзяна?

По совпадению, Хэ Цзян думал о том же. Он спросил:

— Где ты жил в последнее время?

Шан Цзин: «...»

О Боже. Теперь было подтверждено, что он снимал квартиру.

Судя по тону Хэ Цзяна, была высокая вероятность того, что он часто переезжал, потому что у него не было денег, а Хэ Цзян был к нему равнодушен!

— Я не скажу тебе.

В висках Хэ Цзяна пульсировала боль.

«Не скажешь мне?»

«Отлично.»

«Ты планируешь смыться сразу после выздоровления и оборвать все связи со мной?»

«Боишься, что после этого я буду тебя преследовать?»

«В таком случае, почему я должен позволять тебе жить припеваючи?»

На него словно вылили ведро ледяной воды. Вся его радость от того, что Шан Цзин купил продукт, который он рекламировал, испарилась.

Хэ Цзян усмехнулся.

— Отлично, тогда можешь ходить голым после душа.

Шан Цзин посмотрел на одежду, которую носил. Пережив испытание в виде автомобильной аварии, у него была порвана часть штанов, а рубашка была не в лучшем состоянии.

Неужели Хэ Цзян хотел сказать, что у него дома не было ни одной вещи из его одежды?

Пытался играть в холостяка до конца?

Даже нормальные пары оставляли дома у своей второй половинки хотя бы комплект одежды в качестве запасного варианта.

Они уже были женаты и, к тому же, одного пола. Несколько предметов его одежды не вызвали бы никаких подозрений.

«Подонки всегда будут подонками.»

Шан Цзин: «Пойду возьму два комплекта пижам.»

Судя по размерам торгового центра, найти несколько предметов одежды не составило бы труда.

Хэ Цзян огляделся вокруг. Они стояли рядом с его картонной фигурой. Это слишком бросалось в глаза. Несколько человек уже остановились, чтобы посмотреть на них.

Он схватил запястье Шан Цзина и пошел к выходу.

— Нет.

— Тогда что мне надеть?

— Ничего.

Шан Цзин прищурился и недоверчиво посмотрел на Хэ Цзяна. Всегда ли тот был таким скуперджем, который никогда не ходил по магазинам с женой и встречался только в парках?

У него оставалось всего пятьсот юаней. Этого не хватало даже на то, чтобы купить полный комплект одежды в торговом центре. Чтобы максимально использовать то, что у него было, он мог только заглянуть на блошинный рынок.

Конечно, его одежда с блошиного рынка никак не повлияет на фирменную одежду императора кино.

Пока его тащили из торгового центра, он обдумывал свои планы по разводу.

Заметки в дневнике вовсе не были преувеличены. Хэ Цзян контролировал деньги сильнее, чем он думал. Было практически невозможно жить на такую сумму денег, когда они буквально ускользали сквозь пальцы.

Между тем, Хэ Цзян не знал, над чем хмурился Шан Цзин, и не интересовался этим.

Никогда не пытайтесь понять ход мыслей бывшего парня. Вы станете несчастным.

Он затолкал Шан Цзина на пассажирское сиденье и быстро выехал с парковки. Когда они благополучно оказались в дороге, он набрал номер Линь Лин.

— Пришли несколько комплектов одежды размера Шан Цзина и некоторые предметы первой необходимости.

«Хм?»

Шан Цзин повернул голову, чтобы посмотреть на Хэ Цзяна. Его глаза сверкали, как ночное небо.

Ура, у него будет одежда!

Хэ Цзян сосредоточился на дороге, отвечая на вопросы Линь Лин:

— Обувь и все остальное. Рост... — 179 см.

— Точнее 180 см, — Шан Цзин наклонился ближе к телефону и подчеркнул. Это было что-то очень важное для него.

— Хорошо, 180 см, — Хэ Цзян взглянул на него. При мысли о том, как он покупал одежду для этого неблагодарного сопляка после того, как тот отказался сообщить ему свой адрес, в нем поднялась новая волна гнева.

Линь Лин спросила его о размере нижнего белья Шан Цзина. Мужчина ухмыльнулся.

— Купи ему маленькие.

Это не осталось незамеченным острым слухом Шан Цзина. Он сразу же придвинулся ближе к Bluetooth-наушнику Хэ Цзяна и закричал:

— Я ношу большой размер! Размер XL!

Шан Цзин почти полностью опирался на Хэ Цзяна, его глаза были полны нетерпения.

Хэ Цзян не стал комментировать:

— О.

Чувствуя себя недооцененным, Шан Цзин упрямо добавил:

— Верно, я хочу самый большой размер.

— Ты это слышала? Линь Лин, он хочет самый большой размер.

Отказываясь проигрывать, Шан Цзин вытянул шею, повторяя свое согласие:

— Эн! (п/п: согласное хмыканье вроде «Угу»)

Линь Лин: «...»

«Они играют в домик*?»

Место, которое Хэ Цзян называл домом, представляло собой виллу с личной стоянкой.

Шан Цзин вышел из машины и спокойно осмотрел дом Хэ Цзяна.

Дизайн интерьера был элегантным и простым, с плавными переходами между комнатами. Каждая деталь была продумана до мелочей с добавлением некоторых классических элементов.

Всё указывало на то, что хозяин был холостяком, и даже следов совместного проживания не было.

Шан Цзин поджал губы. Он был совершенно не знаком с этим местом и, должно быть, никогда не был здесь раньше.

Хэ Цзян привел его в комнату для гостей на втором этаже и достал из шкафа комплект простыней. Бросив тот на кровать, он приказал:

— Ты можешь остаться здесь до своего выздоровления. После этого исчезни.

Шан Цзин не ответил ему и спросил:

— У тебя есть полотенце?

— Да, — ответил Хэ Цзян и намеренно добавил: — Которыми я пользовался.

Осмотрев ванную комнату для гостей, Шан Цзин заметил, что в ней не было никаких туалетных принадлежностей. Он спросил:

— Ах, можно я приму душ в твоей комнате?

Прямота Шан Цзин потрясла Хэ Цзяна.

— Нет, ты не можешь.

— Но я действительно хочу принять душ.

— Подожди, пока придет сестра Линь.

Как и ожидалось от Линь Лин, та была очень быстра. В течение часа она уже купила все предметы первой необходимости, которые понадобились бы Шан Цзину.

— Обувь и одежду пришлют завтра утром.

На руках Шан Цзина в настоящее время был набор из пижамы, полотенца, нижнего белья и некоторой повседневной одежды, которую он сразу же бросил в стиральную машину. К тому времени, как он принял душ, стирка была закончена. Он небрежно переложил их в сушилку.

Пижамы действительно были впору, но нижнее белье...

Шан Цзин натянул свои мешковатые боксеры, чувствуя себя немного неуверенно в них.

«Хм. Я попал в ловушку. Хэ Цзян, должно быть, сделал это нарочно.»

Линь Лин действительно купила самый большой доступный размер. В него легко поместился бы даже 90-килограммовый мужчина. На Шан Цзине это больше походило на мешковатые спортивные шорты, чем на нижнее белье.

Это напомнило ему запись из дневника о ссоре с Хэ Цзяном. В нем упоминалось, что из-за мужского эго-мышления Хэ Цзяна ему не разрешалось носить шорты.

Он уставился на свое нижнее белье, когда в его глазах вспыхнул хитрый блеск.

«Я буду носить все, что захочу. Я даже буду носить это перед ним! Я буду раздражать его до смерти!»

Таким образом, когда Шан Цзин пробрался в комнату Хэ Цзяна, спрашивая контактные данные Линь Лин, его длинные и красивые ноги были обнажены для всеобщего обозрения.

И действительно, увидев голые ноги Шан Цзина при открытии двери, глаза Хэ Цзяна потемнели. Подавив голос, он спросил:

— Что тебе нужно?

— Какой номер у Линь Лин? Есть кое-что, о чем я должен ей сообщить. Это касается одежды.

Хэ Цзян произнес ряд цифр, которые набрал Шан Цзин.

— Привет, добрый вечер, Линь Лин, я — Шан Цзин. Эм... Что касается моей одежды, могу я сделать несколько запросов по дизайну?

— ...Я боюсь жары. Мне нравится носить шорты, чем они свободнее и короче, тем лучше. Можете достать мне еще пару пар? Простите за неудобства. Большое спасибо.

Повесив трубку, он вызывающе посмотрел на Хэ Цзяна, указав на уровень своей промежности.

— Я буду носить такой длинны, хорошо?

Возможно, он не знал, но то, как он провоцировал Хэ Цзяна, ничем не отличалось от флирта.

Хэ Цзян глубоко вздохнул и крепче сжал дверной косяк. В нём проснулся инстинкт хищника. Опасность светилась в его холодном взгляде, простым движением пальца Шан Цзин смог затянуть его в водоворот эмоций.

— Ты ищешь смерти, — пробормотал Хэ Цзян себе под нос. Подняв подбородок Шан Цзина указательным пальцем, он придвинулся ближе, пока их носы почти не соприкоснулись.

Он посмотрел глубоко в глаза Шан Цзина и закипел:

— Думаешь, я не сорву это с тебя?

Шан Цзин улыбнулся как человек, которому удалось совершить маленькую пакость.

«Ах-ха! Он зол! Его мужское его проявилось!»

«Но я не пойду на компромисс!»

1. Так выглядит Одэн.

2. Игра в домик — детская игра, популярная по всей стране. Это игра, в которой подражают взрослым и в неё может играть как один человек, так и несколько. Когда несколько человек играют вместе, некоторые становятся папой, мамой и братом, кто-то идет «покупать овощи», кто-то «готовит», кто-то ухаживает за «куклой» и т. д. Смысл в том, чтобы подражать жизни взрослых. Это что-то вроде известной нам игры «Дочки-матери» ~

<http://bllate.org/book/14558/1289636>